"У меня есть свои способы. Лучше бы тебе быстро разобраться с этим в отеле. Если этот вопрос попадет в новости, это точно отразится на бизнесе отеля". Сяонин повернулся и собирался уходить, когда она внезапно повернулась назад и обняла его за талию. С нежным и ласковым тоном она сказала: "Вообще-то, вы можете думать обо мне больше".

С этим она ушла.

Цзинь Циньян стоял там, глядя на эту маленькую и живую фигурку ее ухода, улыбка свернулась ему на лицо.

—

Сяонин купила две булочки, прежде чем добраться до входа в полицейский участок, и закончила их, прежде чем войти.

Зная, что она приедет сегодня утром, Пань Чжэнхуй приехал туда рано утром и ел свой завтрак. Увидев, как она вошла, он сразу же отложил свой завтрак в сторону и встал, направившись к ней со светящимся в счастье лицом. "Госпожа Чжин, вы действительно пришли".

Сяонин пожал ему руку. "Конечно, я не могла нарушить слово."

"Госпожа Чжин, присаживайтесь, пожалуйста."

"Шеф Пан, вы не обязаны звонить мне в следующий раз. С тех пор, как я присоединился, я теперь тоже часть команды. Просто зовите меня по имени", - честно сказал Сяонин. "Прибыли ли все члены специальной группы, сформированной старшим офицером Сюй?"

"Я заставил их приехать в восемь, они не приехали." Пан Чжэнхуэй продолжил: "Контракт в моем офисе". Может, займём это время, Сяонин?"

"Хорошо." Сяонин проследил за ним до его офиса. Единственные слова, которые она могла использовать для описания офиса Пан Чжэнхуй: простые, но грандиозные.

Сидя напротив него, она получила контракт и начала скрупулезно его перебирать. Она поняла, что все написано чопорно и правильно. Все условия соответствовали тому, что она обсуждала с Сюй Ян, поэтому она решительно подписала свое имя на нем.

После этого Пань Чжэнхуй передал ей карточку и сказал: "Вот твоя зарплатная карточка". Каждый месяц ты будешь получать зарплату на свой счет".

Она забрала её у него. "Большое спасибо, шеф."

"Пожалуйста." Пан Чжэнхуй встал со своего места. "Позвольте мне познакомить вас с вашим окружением. Тебе будет легче."

"Хорошо." Сяонин последовал за ним.

Это был первый раз, когда она смогла открыто осмотреть городской полицейский участок. Полицейские, которые проходили мимо, дружелюбно встретили её и шефа Пан.

Пан Чжэнхуй познакомил ее с разными местами. Когда они говорили о формировании специальной группы, Пань Чжэнхуй объяснила: "Высшее руководство организовало трех членов, чтобы помочь вам". Один из них - старший офицер Ма Цзянгуо, который долгое время работал в отделе по расследованию тяжких преступлений, а двое других - Гун Ле и Зу Дун, которые оба из вооруженной группы. Они все очень хороши".

"Очень хорошо. Есть ли для нас определенное место для работы?"

"Конечно, следуйте за мной." Пан Чжэнхуй привел ее в соседнюю комнату. Внутри было четыре стола, все они были обращены друг к другу. На любом из них, если бы они смотрели вверх со своего места, один мог бы видеть остальные три. Это было очень хорошо для облегчения общения.

Сяонин на мгновение подумал и сказал: "Шеф Пан, пожалуйста, присядьте на минутку". Есть кое-что, о чём я хотел бы с вами поговорить".

"О чём?"

"Пожалуйста, присядьте сначала." Ань Сяон собрала свои мысли и в конце концов сказала: "Сегодня утром мать Ши Шаочуань прыгнула и покончила с собой в отеле моего мужа. Вы правильно увидели новости?"

"Я видела, мы пошли расследовать. Первичные расследования предполагают, что это было самоубийство."

"Как вы думаете, женщина, прожившая полжизни, пошла бы в отель, чтобы покончить с собой?" Не дожидаясь его ответа, Ань Сяонин продолжил: "Я подозреваю, что обстоятельства ее смерти были неестественными". Как бы она ни была расстроена, она бы не покончила жизнь самоубийством из-за смерти мужа". Таким образом, я действительно хочу проверить свои догадки".

"Пожалуйста, уточните". Пан Чжэнхуй была в растерянности из-за того, что она пыталась сказать.

"Подозреваю, что это был Ван Фанфан..."

У Пан Чжэнхуй ноздри сжались. "Что? Разве она не умерла?"

"Я не хочу преувеличивать правду или скрывать что-то от тебя. Поэтому я подумал, что если бы это была она, то ее следующей целью была бы бабушка Ши Шаочуань. Сегодня вечером я намерен проверить могилу Ван Фанфана. Поехать туда в одиночку было бы немного пугающе. Шеф Пан должен присоединиться ко мне".

"..." Пан Чжэнхуй не хотел идти в такое место, но он не хотел выдавать себя за нечестивца, поэтому ответил: "Правильно, можешь подождать, пока придут твои три других члена и...".

"С ними тремя, ты тоже должен пойти". Тогда все готово".

"... Хорошо."

Сяонин усмехнулся. "Шеф Пан, вы действительно достойны своего титула. Вы и впрямь так гонитесь."

"Присаживайся, Сяонин. Я позову кого-нибудь, кто принесет тебе кофе."

"Хорошо."

Шеф Пан вышел из комнаты, его горло сжималось от мысли, что ночью ему придется идти на кладбище.

Это было действительно...

Почему он согласился на это!

В 7:50 утра остальные три члена пришли в офис, как и договаривались.

Четверо сидели на своих местах, а Ань Сяонин запустил мяч. "Наша специальная команда официально начала работу. Я - Ань Сяонин, просто зовите меня по имени".

"Я Цзю Дун".

"Я Гон Ле".

Сяонин посмотрел на последнего члена. Он был старшим офицером Ма Цзянго, которому

больше 40 лет.

"Я - Ма Цзянго". Давайте будем хорошо работать вместе в будущем и стремиться быть достойными звания в нашем офисе - "Отдел по борьбе с особой преступностью"". Когда он закончил, он протянул руку, чтобы прикоснуться к своим блестящим, блестящим волосам.

"Офицер Ма права, все за дело".

—

С приближением нового года и такими событиями, Ши Шаочуань находился в состоянии эмоционального срыва.

Не так давно скончался его отец, а теперь что-то случилось с его матерью.

Он действительно не мог понять, что именно случилось?

Его бабушка даже заболела и теперь прикована к постели.

Эта хрупкая женщина, которая уже была очень старая, потеряла весь аппетит, и она даже вспыхнула, когда увидела Цзинь Цинью.

"Послушай, ты все-таки миссис Чжин. Ты только что обручилась, а твои будущие родственники достигли своего конца."

Хотя Цзинь Цинью тоже был расстроен, она почувствовала, что возлагать всю вину на нее было совсем нечестно по отношению к ней!

"Бабушка, я знаю, что ты опустошена. Однако, это не имеет ко мне никакого отношения. Пожалуйста, не будь суеверной, бабушка".

"Суеверной?" Старая госпожа Ши продолжила: "Боюсь, следующая - мои старые кости".

Ши Шаочуань шагнул вперёд. "Бабушка, этого не случится. После того, как я похороню свою мать, наступит новый год."

"Что меня беспокоит, так это то, что этот новый год не будет хорошим." Матриарх Ши закрыла глаза, глубоко вздохнув.

Остались двое, и Цзинь Цинъюэ сказала под своим дыханием: "Что значит твоя бабушка, как она может винить меня в том, что случилось с твоими родителями? Что со мной может быть не

так?"

Ши Шаочуань знала, что это не имеет к ней никакого отношения, и ответила: "Это слишком совпадение, так что все случайно догадываются. Я в очень плохом настроении, пожалуйста, поймите."

Цзинь Цинъюэ держался за руку. "Думаешь, я тоже проклятие для твоей семьи?"

"Нет." Он посмотрел на неё и подтвердил: "Я правда так не думаю, это правда".

"Ты все еще готов на мне жениться?"

"Наш брак был исправлен, не так ли?" Ши Шаочуань поднял руку, чтобы погладить её лицо. "Это не изменится только из-за того, что случилось в моей семье. Не волнуйся."

Она кивнула, но внутри все еще чувствовала себя смутно.

Оба его родителя были в порядке, так как же что-то случилось с ними обоими так внезапно, без всякого предупреждения?

—

http://tl.rulate.ru/book/24840/1012683